

В свою очередь, главы зарубежных государств в качестве ответных подарков также знакомят с достижениями культуры своей страны и выражают уважение к культуре Казахстана. Так, Президент России Владимир Путин подарил Нурсултану Назарбаеву старинные книги о кочевой культуре, а президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган - традиционный турецкий ковер. Королева Елизавета II подарила казахской делегации фарфоровую посуду, украшенную королевской символикой, а король Саудовской Аравии - ювелирные изделия. Генеральный секретарь ООН подарил статуэтку голубя мира в поддержку усилий по ядерному разоружению. Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев подарил керамику и шелк, а японская делегация - миниатюрный «Синкансэн», намекая на инновационное сотрудничество. Эти подарки подчеркивают важность культурных связей и обменов.

Таким образом, дипломатический протокол играет важную роль в укреплении международных связей и демонстрирует уважение и желание сотрудничать на основе принципов международного права - принципа суверенного равенства, принципа взаимности, принципа международной вежливости. Государственный протокол Республики Казахстан сочетает международные стандарты и национальные традиции. При организации и проведении встреч на высоком уровне большое внимание уделяется всем деталям: от раскладки за столом до сервировки, от музыки до нарядов. Это делает казахский протокол уникальным и выразительным.

Список использованной литературы:

- 1 Kurmanguzhin R., Chebotarev A. Diplomacy of the Republic of Kazakhstan: Evolution of Foreign Policy Concepts // World Economy and International Relations/ - 2023. - Vol. 67. - N. 7. - pp. 74-84. - Электронный ресурс: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-7-74-84> EDN: LBVVDQ
- 2 Trushaj A. Features of the foreign policy of the Republic of Kazakhstan // Foreign Affairs. 2023. - № 33(5). - С. 45-51. Электронный ресурс: [https://doi.org/10.46493/2663-2675.33\(5\).2023.45-51](https://doi.org/10.46493/2663-2675.33(5).2023.45-51)
- 3 Национальная одежда - достояние народа - URL: <https://www.kaznu.kz/RU/22565/news/one/36672/>
- 4 Указ Президента РК «Об утверждении Государственного протокола Республики Казахстан» - URL: <https://law.gov.kz/client/#!/doc/30279/rus>
- 5 Михалькевич Г.Н. Этикет международного общения. Минск: изд. «Белорусский Дом печати», 2004. - 98 с.
- 6 Жошыбаев Р.С. и др. Государственный протокол Республики Казахстан. - Алматы: ТОО «Типография «Комплекс», 2004. - 150 с.
- 7 Чем угощали глав государств на саммите ШОС - URL: <https://kz.kursiv.media/2024-07-04/rtgm-lfst-menu-shos/>
- 8 Токаев подарил Макрону двух щенков казахской породы тазы - URL: <https://informburo.kz/novosti/tokaev-podaril-makronu-dvux-shhenkov-kazaxskoi-porody-tazy>

ВЛИЯНИЕ COVID-19 НА ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЕС И КИТАЕМ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Кабылбаев Н.Т.

Научный руководитель: к.и.н., ассоциированный профессор Б.Т. Тулеуова
Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова

nezormg@gmail.com

г. Караганда

Пандемия COVID-19 стала одним из самых значительных событий XXI века, оказав беспрецедентное воздействие на все аспекты глобальной жизни. Она изменила не только экономические и социальные структуры, но и оказала глубокое влияние на международные дипломатические отношения. Одной из ключевых тем, заслуживающих детального анализа, является изменение динамики взаимодействия между Европейским Союзом (ЕС) и Китайской Народной Республикой (КНР) в условиях кризиса.

Отношения между ЕС и Китаем до пандемии характеризовались как многогранные и взаимозависимые. Стороны были тесно связаны торговыми, экономическими, научными и культурными связями. Китай выступал вторым по значимости торговым партнером ЕС после США, в то время как ЕС являлся важным рынком для китайских товаров и технологий. Однако пандемия выявила уязвимости в этих отношениях, создав новые вызовы и одновременно открыв перспективы для их дальнейшего развития. [1, с. 8].

На фоне стремительного распространения вируса стали очевидны недостатки глобальной системы реагирования на чрезвычайные ситуации, что затруднило координацию усилий между ЕС и Китаем. Различия в подходах к управлению кризисом, проблемы с прозрачностью и обвинения в политизации пандемии вызвали напряжение, которое осложнило дипломатический диалог. Одновременно обе стороны осознали необходимость

укрепления сотрудничества в области здравоохранения, технологий и устойчивого развития, чтобы подготовиться к будущим кризисам.

Так, пандемия COVID-19 выступила как катализатор перемен в отношениях между ЕС и Китаем. Статья направлена на исследование ключевых аспектов этих изменений, включая экономические и политические последствия, а также на анализ возможностей для построения более устойчивого и продуктивного партнерства.

Экономическое воздействие пандемии: новый вектор отношений

Пандемия COVID-19 нанесла серьезный удар по мировой экономике, в том числе по торгово-экономическим отношениям между Европейским Союзом (ЕС) и Китаем. Несмотря на эти трудности, кризис также открыл новые возможности для сотрудничества.

С начала 2020 года европейские страны начали вводить строгие карантинные меры, что привело к временному сокращению торговли. В феврале 2020 года Германия и Франция, крупнейшие экономики ЕС, ужесточили контроль на границах, чтобы избежать распространения вируса. Это затруднило поставки китайских товаров, особенно электроники и запчастей для автомобильной промышленности. [1, с. 10].

Наиболее ярким примером стали проблемы, с которыми столкнулся автомобильный концерн Volkswagen. В марте 2020 года производство на нескольких европейских заводах компании было приостановлено из-за задержек поставок комплектующих из Китая. Тем временем, Китай, в свою очередь, оперативно восстановил производственные мощности. В апреле 2020 года компания Huawei усилила экспорт своих технологий, включая оборудование для 5G, в Европу, несмотря на трудности с логистикой. [2]

В условиях пандемии электронная коммерция стала важнейшим инструментом для поддержания торговых отношений. Китайские гиганты, такие как Alibaba Group и JD.com, начали активно продвигать свои платформы в Европе.

Так, в июне 2020 года Джек Ма, основатель Alibaba, организовал массовую поставку медицинских масок и тестов на COVID-19 в Италию, Испанию и другие страны ЕС. Эти гуманитарные поставки не только помогли укрепить имидж компании, но и стимулировали интерес европейского бизнеса к использованию китайских цифровых платформ для торговли.

С другой стороны, в 2021 году ЕС начал разработку инициативы Digital Compass, направленной на регулирование трансграничной электронной коммерции и создание условий для развития европейских платформ. Еврокомиссар по вопросам внутреннего рынка Тьерри Бретон подчеркнул, что ЕС должен сохранять цифровой суверенитет, чтобы конкурировать с Китаем и США.

Пандемия выявила критическую зависимость ЕС от китайских поставок медицинского оборудования. Например, в марте 2020 года Китай обеспечивал более 70% экспорта масок и аппаратов искусственной вентиляции легких в Европу. Этот факт стал поводом для пересмотра политики импорта. [2]

Министр экономики Германии Петер Альтмайер в мае 2020 года заявил, что Европа должна «ослабить зависимость от отдельных стран, таких как Китай, и укрепить собственные производственные мощности». В результате ЕС начал инвестировать в развитие локального производства. Например, компания Mediq из Нидерландов в 2021 году открыла завод по производству медицинских масок, частично финансируемый Еврокомиссией.

Экономический кризис, вызванный пандемией, усилил конкуренцию между ЕС и Китаем. Закрытие границ, перебои в цепочках поставок и снижение объемов торговли негативно сказались на обеих сторонах. Например, в 2020 году товарооборот между ЕС и Китаем снизился на 10% по сравнению с 2019 годом.

Несмотря на трудности, в 2020 году Китай стал крупнейшим торговым партнером ЕС, обогнав США. По данным Евростата, объем торговли между ЕС и Китаем в 2020 году достиг 586 миллиардов евро, несмотря на пандемию.

Председатель Европейской комиссии Урсула фон дер Ляйен в декабре 2020 года назвала эти цифры «показателем стойкости партнерства». В то же время Китайская сторона, представленная премьером Государственного совета Ли Кэцзяном, подчеркнула, что экономическое сотрудничество с ЕС остается приоритетом, несмотря на глобальные вызовы.

Экономическое взаимодействие между ЕС и Китаем в годы пандемии, особенно в период с 2020 по 2021 годы, продемонстрировало как уязвимости, так и адаптивность сторон. Примеры, такие как активность Alibaba в поставках медицинских товаров, трудности Volkswagen из-за логистики и заявления лидеров ЕС и Китая, подчеркивают сложность и многогранность этих отношений. Пандемия стала важным уроком для обеих сторон, подчеркнув необходимость не только реформ, но и укрепления диалога в условиях глобальных кризисов. [3]

Политические вызовы: укрепление или ослабление доверия?

Пандемия COVID-19, начавшаяся в конце 2019 года, стала не только глобальным вызовом для здравоохранения, но и значительным фактором, повлиявшим на международные отношения. Взаимодействие Европейского союза (ЕС) и Китая, которые до пандемии стремились к углублению стратегического партнерства, оказалось под пристальным вниманием. Пандемия выявила как точки напряженности, так и потенциал для укрепления сотрудничества, поднимая вопрос: ослабило ли COVID-19 доверие между ЕС и Китаем или, напротив, создало предпосылки для его укрепления?

На политической арене ЕС и Китай стремились к выстраиванию стратегического партнерства. В рамках двусторонних диалогов обсуждались вопросы климатических изменений, борьбы с терроризмом и содействия устойчивому развитию. Однако уже до пандемии между сторонами существовали противоречия, особенно в вопросах прав человека, кибербезопасности и экономической конкуренции. [4]

Пандемия как фактор напряженности

С началом пандемии дипломатические отношения между ЕС и Китаем столкнулись с рядом вызовов. Среди ключевых факторов, которые ослабили доверие, можно выделить:

Информационная политика: В первые месяцы пандемии ЕС подверг Китай критике за недостаточную прозрачность в отношении распространения вируса. Сообщения о том, что китайские власти в Ухане якобы замалчивали данные о первых случаях COVID-19, усилили недоверие.

«Масочная дипломатия» Китая: В начале 2020 года Китай активно продвигал так называемую «масочную дипломатию», отправляя медицинские средства и оборудование в европейские страны. Хотя многие приветствовали эту помощь, в ЕС она воспринималась неоднозначно. Например, в Италии, которая сильно пострадала от COVID-19 в начале пандемии, поставки из Китая вызвали благодарность, но во многих странах их расценивали как попытку улучшить имидж Китая и добиться преференций в области мобильной связи 5G, к внедрению которой многие государство еще только приступают. [5]

Пропаганда и дезинформация: ЕС обвинил Китай в распространении дезинформации о происхождении вируса и эффективности мер борьбы с ним в Европе. Это усугубило напряжение, так как Брюссель стремился бороться с подобными действиями в рамках своей стратегии против дезинформации.

Перспективы восстановления доверия в межгосударственных отношениях в условиях пандемии COVID-19 могут развиваться в разных направлениях:

В-первую очередь это сотрудничество в области здравоохранения. Несмотря на разногласия, пандемия открыла возможности для углубления взаимодействия между ЕС и Китаем. Совместные усилия в разработке вакцин и обмене медицинскими технологиями стали ключом к укреплению доверия. Например, китайская вакцина Sinopharm была рассмотрена ВОЗ и использовалась в ряде европейских стран. [6]

Далее борьба с климатическими изменениями. Климатические изменения являются одной из приоритетных областей сотрудничества между ЕС и Китаем. Пандемия напомнила о глобальной взаимосвязанности, и в этой сфере обе стороны имеют общие интересы. В 2021 году Китай подтвердил свою приверженность углеродной нейтральности к 2060 году, а ЕС продолжает реализовывать свой Европейский зеленый курс.

Пандемия показала, насколько важно сотрудничать на международном уровне. ЕС и Китай могут взаимодействовать через такие организации, как Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) и ООН, чтобы вместе поддерживать глобальную систему, где все страны соблюдают общепринятые правила и нормы.

К 2024 году пандемия COVID-19 продолжает оказывать влияние на дипломатические отношения между Европейским Союзом и Китаем, однако основные тенденции уже достаточно четко обозначились. Несмотря на значительные вызовы, такие как конкуренция в сфере экономики, вопросы дезинформации и утрата доверия на начальном этапе пандемии, отношения между ЕС и Китаем нельзя считать исключительно негативными.

С одной стороны, пандемия усилила напряженность. ЕС занял более критическую позицию по отношению к действиям Китая в области прав человека (особенно в отношении Синьцзяна и Гонконга) и их прозрачности. В свою очередь, Китай проявляет осторожность, усиливая свою экономическую экспансию, в том числе через инициативу «Один пояс, один путь». Эти аспекты подчеркивают сохраняющееся недоверие и геополитическую конкуренцию. [7]

С другой стороны, пандемия подтолкнула ЕС и Китай к сотрудничеству в таких областях, как борьба с климатическими изменениями, разработка вакцин и глобальное управление здравоохранением. Например, совместные исследования в области медицины и диалог по вопросам устойчивого развития демонстрируют, что обе стороны готовы работать вместе, если это отвечает их взаимным интересам.

Важно отметить, что к 2024 году ЕС делает акцент на диверсификации своих экономических связей, что частично связано с уроками, извлеченными из кризиса COVID-19. Это не означает разрыва с Китаем, но указывает на стратегическое стремление ЕС снизить свою зависимость. Китай, в свою очередь, продолжает укреплять свои позиции как мировой экономической игрока, одновременно развивая связи с отдельными европейскими странами через двусторонние соглашения. [7]

Таким образом, к нынешнему времени можно констатировать, что пандемия COVID-19 не только выявила слабые места в отношениях ЕС и Китая, но и создала возможности для их трансформации. Текущая динамика указывает на постепенное восстановление доверия, основанное на прагматизме и необходимости взаимодействия в глобальных вопросах. Будущее отношений будет определяться балансом между конкуренцией и сотрудничеством, где ключевую роль сыграет способность обеих сторон адаптироваться к новым вызовам и укреплять механизмы диалога.

Список использованной литературы:

1. Кашин В.Б., Шеин С.А., Мельникова Ю.Ю., Красикова Л.В., Поташев Н.А. Европейский Союз и Китайская Народная Республика: (не) стратегическое партнерство? // Рабочая тетрадь Российского совета по международным делам. № 65 / 2022. - 40 с.

2. Вартазарова Л.С., Кобринская И.Я. Развитие взаимоотношений Евросоюз-Китай: экспертные оценки и прогнозы, риски и возможности для России // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО. 2021. № 2. - С. 57-70. Электронный ресурс: <https://www.afjournal.ru/2021/2/post-factum/development-of-eu-china-relations-expert-opinions-and-forecasts-risks-and-opportunities-for-russia>

3. Звягинцева О. Торговая война между ЕС и Китаем: компания Volkswagen оказалась между молотом и наковальней // ERR. 2024. Электронный ресурс <https://rus.err.ee/1609431502/torgovaja-vojna-mezhdu-es-i-kitaem-kompanija-volkswagen-okazalas-mezhdu-molotom-i-nakovalnej>.

4. European External Action Service. Отношения ЕС с Китаем: откровенный разговор о разногласиях // EEAS. 2024. Электронный ресурс: https://www.eeas.europa.eu/eeas/%D0%BE%D1%82%D0%BD%D0%BE%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%B5%D1%81-%D1%81-%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B5%D0%BC-%D0%BE%D1%82%D0%BA%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80-%D0%BE-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%81%D0%B8%D1%8F%D1%85_ru

5. Трепалина Ю. Масочная дипломатия Huawei: стремление помочь или стратегический ход? // Электронный ресурс: <https://nag.ru/material/37679>

6. Медовкина Л.Ю., Мнухина Р.М. Роль «вакциной дипломатии» во внешней политике Китайской Народной Республики // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2022. Т. 40. С. 48-55. Электронный ресурс: <https://izvestiya.irkutsk.ru/article/n/rol-vaktsinnoy-diplomatii-vo-vneshney-politike-kitayskoy-narodnoy-respubliki/viewer>.

7. Моуриц Ф. Последствия пандемии COVID-19 для китайской инициативы «Один пояс, один путь» // Connections: The Quarterly Journal. 2020. Т. 19, № 2. - С. 129-139. Электронный ресурс: <https://connections-qj.org/ru/article/posledstviya-pandemii-covid-19-dlya-kitayskoy-initsiativy-odin-poyas-odin-put>

КАЗАХСТАН КАК ТРАНЗИТНЫЙ ЦЕНТР ДЛЯ МИГРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Кужекова Д.Е., 3-курс

Научный руководитель: м.г.н., старший преподаватель Аймахов Е.Н.

Карагандинский университет имени академика Е.А.Букетова

kuzhekova.12@gmail.com

г. Караганда

Аннотация: В статье рассматривается роль Казахстана как транзитного центра для миграции в связи с глобальными геополитическими конфликтами и экономической нестабильностью. Анализируются факторы, влияющие на миграционные потоки через Казахстан, а также возможности и вызовы, возникающие в сфере миграционной политики страны. Особое внимание уделяется миграции из Центральной Азии, Афганистана и России, а также влиянию китайской политики. Статья затрагивает социально-экономические, культурные и политические аспекты этой проблемы и подчеркивает необходимость международного сотрудничества в решении миграционных проблем.

Ключевые слова: Казахстан, глобальные геополитические конфликты, транзитный центр, миграция, беженцы, геополитика, Центральная Азия, Россия, Турция, Афганистан, Европа, экономическая миграция, социальная интеграция, международное сотрудничество.

Казахстан, расположенный на пересечении Европы и Азии, занимает стратегически важное место, что делает его привлекательным пунктом для транзита мигрантов, стремящихся пересечь евразийский континент, особенно в условиях глобальных геополитических конфликтов. На миграционный поток влияет его географическая близость к зонам конфликта, включая такие места, как Центральная Азия и Афганистан. На фоне современных глобальных геополитических конфликтов, таких как кризисы на Ближнем Востоке и обострение отношений между Россией и западными странами, Казахстан сталкивается с ростом миграционных потоков и необходимостью адаптации своей миграционной политики. Из-за своего географического положения и политической стабильности он привлекает мигрантов из Центральной Азии, Афганистана, Ближнего Востока и даже некоторых африканских стран.[3]

Казахстан играет важную роль как транзитная зона, связывающая Россию, Европу и Турцию. Его географическое положение делает его стратегическим звеном между Европой и Азией. В рамках глобальных и региональных торговых маршрутов Казахстан участвует в проектах, которые укрепляют его позиции как ключевого транзитного узла. Казахстан можно рассматривать как транспортную инфраструктуру и